

Г. Б. Романовский*

ПРАВО И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время демографические процессы становятся объектом пристального изучения со стороны юристов. Для Российской Федерации данная проблема усложняется тем, что страна в прямом смысле слова находится на грани вымирания. В Постановлении Правительства РФ от 28 августа 2002 года, которым утверждена Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы¹ представлены следующие социологические данные. Показатель рождаемости (число родившихся на 1000 постоянных жителей) к 2000 году составил около 8 по сравнению с 13,4 в 1990 году. По оценкам экспертов, при сохранении такой демографической тенденции население России может уменьшиться до 100 млн. человек к 2020 году и до 50-55 млн. человек к 2075 году. Особенно интенсивно будет сокращаться численность населения восточных регионов страны. В феврале 2006 года с докладом о демографической ситуации в России выступил министр здравоохранения и социального развития РФ М. Зурабов. В докладе также отмечаются следующие факты. С 1993 по 2005 год численность российского населения сократилась на 5,8 млн. человек. Показатель смертности в 2005 году составил 16 умерших на 1 тысячу человек. 30 % умерших были в трудоспособном возрасте.

Конечно, сейчас провозглашены приоритетные национальные проекты, принято развернутое социальное законодательство, сформированы управленческие структуры, основная задача которых оказание социальной помощи гражданам в той или иной форме. В то же время следует учитывать объективные законы развития демографических процессов. Западная Европа ранее столкнулась с вышеназванной проблемой, поэтому выводы, сделанные европейскими учеными вполне применимы к российской действительности. Энсли Дж. Коул приводит следующий список факторов, имеющих неблагоприятное воздействие на процесс увеличения воспроизводства населения:

1. Снижение смертности. Выживание большего количества детей, достижение большим количеством детей самостоятельного репродуктивного возраста.
2. Увеличение расходов и уменьшение преимуществ экономического характера, связанных с наличием детей, в промышленно развитых странах. Ребёнок не воспринимается как экономическая единица, способная произвести продукт на благо семьи. Увеличение образовательного обязательного ценза и удлинения сроков его получения ведёт к удлинению срока содержания ребёнка родителями.
3. Повышение роли женщин. Включение её в активную социальную жизнь отодвигает на второй план установку на роды, поскольку они предполагают некоторое выключение из общественного процесса. Это применимо и к воспитанию ребёнка. Следует учитывать, что в рождении ребёнка основные тяготы ложатся именно на мать.

© Романовский Г. Б., 2006

* доцент кафедры уголовного права и процесса Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

¹ Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 35. — Ст. 3386.

4. Изменения и различия в сфере религии. Известно, что католицизм занимает более жёсткую позицию по отношению к внутрисемейному планированию, признавая только календарный метод, осуждая даже использование презервативов как противозачаточные средства. Аналогичная позиция высказывалась некоторыми представителями Православной Церкви.

5. Распространение рационализма. В этом случае рождение ребёнка планируется, причём рождение первого отодвигается на более поздний срок.

Если исходить из этих критериев, то может ли какое-либо государство позволить бороться хотя бы с одним фактором: снизить расходы на здравоохранение, ограничить образование детей 2-3 классами, законодательно провести дискриминацию по отношению к женщинам и так далее. Российские демографы указывают: «Наиболее неблагополучны с точки зрения рождаемости группы семей со средним доходом, численность которых велика. Супруги здесь стараются повысить свой социальный и материальный статус. Поэтому растёт доля внесемейной ориентации»². При этом следует признать, что российское государство делает основной акцент на формирование среднего класса. Это как раз та социальная группа, которая активно борется с материальными трудностями, чьё основное время тратится на работу, обеспечивающую определённый уровень жизни. Нельзя не сказать, что психологическую установку большинства семей на малодетность трудно переломить: «... воздействие на социально-экономические факторы ... может быть эффективным только для тех групп семей, у которых существуют различия между желаемым и реально ожидаемым числом детей»³. Если семья не желает иметь более одного ребёнка, то никакие увещания со стороны государства, не смогут изменить репродуктивные перспективы. В этом случае эффективен будет только принудительный механизм, но он будет также означать нарушение основных прав человека. Да и реально исполнить его можно только в тоталитарном государстве.

Влияет на уровень рождаемости процесс урбанизации. Не секрет, что семьи с большим количеством детей — семьи, живущие в сельской местности. Одновременно более высокий образовательный уровень родителей предполагает установку на малодетность. Каждый из приведённых факторов в совокупности складывает ту тенденцию, которую мы видим из социологических данных. При этом ни один из них нельзя определять как основополагающий. Поэтому сложно говорить о целенаправленном устранении какого-то головного фактора, чтобы переломить коренным образом демографическую ситуацию.

Мировой опыт также показывает несостоятельность некоторых методов борьбы с демографическим кризисом. Один из них — введение налогов и иных ограничений (в частности, запрет на доступ к государственной службе для бездетных). Ярким примером могла служить Римская империя времен Августа, более свежий — советская Россия середина XX столетия. Ни один из них не оправдал себя, хотя подобные инициативы озвучиваются некоторыми современными политиками.

Большой соблазн нередко видится в борьбе с практикой разрешения искусственного прерывания беременности. Логика достаточно проста. Если аборт в несколько раз больше, чем рождений, то достаточно запретить аборты. Тогда нерождённые дети станут полноценными, родившись на свет. Будет достигнута гуманная цель — точка отсчёта начала жизни нормативно закрепится с момента зачатия. Государство также выигрывает, получая необходимое количество населения. Но подобная логика не учитывает одного фактора — устойчивое нежелание женщины

² Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. — М., 1986. — С. 84.

³ Семья и общество. — М., 1982. — С. 32.

иметь детей. В современном мире разбито чётко связанное сцепление: сексуальность — брак — зачатие — рождение. Зачатие нередко происходит вне семейных отношений. Официальная статистика свидетельствует об увеличении доли внебрачных рождений. Для России с 10,6 % в 1970 году до 28,8 % в 2001 году. Но и в данном случае можно говорить о мировой тенденции. При этом Россия далеко не входит в число лидирующих стран. Даже в Польше (13,1 % в 2001 году) и Ирландии (31,2 % в 2001 году)⁴, где сильно влияние католической церкви, присутствует такое же увеличение. Если отсутствует направленность на создание семьи, а присутствует только удовлетворение биологической потребности, ребёнок рассматривается сугубо как побочный эффект. Это утверждение можно рассматривать сквозь призму морали, осуждать, но игнорировать его нельзя. Именно высокий процент абортот показывается, в первую очередь, разрыв указанной выше цепи. Поэтому запрет абортот не приведет ни к чему иному, как к расцвету подпольных абортотариев. Можно сделать однозначный вывод, что запрет абортот не увеличит количество рождений. Кроме того, абортот, произведённые в криминальных условиях, подорвут здоровье такого количества женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, что потребуются в скором времени обсуждать другую проблему: проблему бесплодия женщин, которым абортот уже будут не нужны. В 1936 году в России был введен запрет на абортот, который отчасти имел свой эффект, но нельзя забывать, что такой эффект ощущим в условиях тоталитарного государства и абсолютной государственной собственности в системе здравоохранения. Во Франции Законом 1920 г. запрещались и карались денежным штрафом и тюремным заключением пропаганда и производство всех средств ограничения деторождения, были запрещены и абортот (кроме как по медицинским показаниям). Закон применялся достаточно активно. В 1946 году за его нарушение был вынесен 5251 приговор. В стране велась пропагандистская кампания по увеличению рождаемости и была запрещена любая антинаталистская агитация. Но даже такие меры не смогли переломить ситуацию: смертность превышала рождаемость⁵. Неэффективность закона привела к его отмене.

Один из представленных способов выхода из демографического кризиса в России — приток мигрантов. В упомянутом докладе М. Зурабова в Государственной Думе озвучена цифра — необходим ежегодный прирост мигрантов 400-500 тыс. человек. Обратимся к зарубежному опыту. Экономика Западной Европы требует большого количества рабочих рук. В условиях их нехватки востребованность удовлетворяется за счёт «гастенарбайтер» — приезжих. Однако «гастенарбайтер» приезжают со своими семьями, обживают. В условиях же самоидентификации они редко ассимилируют с коренной нацией: иной стереотип поведения. Учитывая, что они составляют с течением времени большую социальную группу, влияние на них со стороны титульной нации будет не большим. Как правило, рождаемость также выше именно у них, а не у титульной нации. Распространяясь по всей стране, такое этническое влияние начинает перестраивать само государство под свой стереотип поведения. Это наталкивается на сопротивление со стороны коренного народа, что предопределяет уже иную политику государства. Такие проблемы сейчас характерны для стран Западной Европы. Арабы — во Франции. Турки — в Германии. Это объясняет победу Ле Пена во Франции и выход его во второй тур на президентских выборах. Его основная идея, давшая столь большое количество голосов, — предотвратить этническое размывание французов. В Швейцарии в сентябре 2006 года прошел референдум об ужесточении миграционного законодательства. Нельзя также забывать о качестве переселенцев. Как нередко правильно говорят: «В Россию приезжают рабочие руки, а уезжают мозги». Собственное население

⁴ <http://demoscope.ru/weekly/app4013.php>.

⁵ Кваша А. Я. О некоторых инструментах демографической политики // Изучение воспроизводства населения. — М., 1968. — С. 65.

во многом ориентировано на выезд за пределы российского государства. Как правило, это молодые граждане, имеющие высшее образование.

Нельзя не отметить пропаганду в России антижизненных установок, которые отнюдь не прибавляют положительных демографических тенденций. В юридической науке появляется значительное количество статей, имеющих цель обосновать право на смерть. Парадоксально, но право на смерть выводится из права на жизнь. Не утихают дискуссии вокруг эвтаназии и т. д. В то же время статистика не утешительна. В среднем в течение последних 10 лет около 50 тыс. человек в год заканчивали жизнь самоубийством. В 2005 году — эта цифра составила 46 тыс. человек. Всего за последние 10 лет только таким образом умерло больше полумиллиона человек. Как представляется, право в данном случае должно также встать только на стороне жизни. Основой этого вывода становятся не логические правила о рационализме защиты жизни и не чувственные доводы-призывы (хотя и это тоже), а сама жизнь. Само явление, которое до сих пор так и не познано человеком. Государство и право созданы не для того, чтобы конструировать способы наилучшей ликвидации жизни, а, наоборот, для её экспансии. «Человек — не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее»⁶. С начала XX века и по настоящее время общество уже не осуждает самоубийц, осуждению подлежит самоубийство. Не право на самоубийство является проявлением свободы человека. В этом случае конечным результатом будет смерть, когда никакие права лицу будут уже не нужны. Именно в жизни, не лишённой в том числе и определённых трудностей, проявляется предназначение человека. Государство, признавая достоинство высшей ценностью, должно обеспечивать такие условия, при которых каждый человек имеет возможность реализовать себя. Признание же смерти ценностью, равной жизни, обусловит в конечном итоге умирание общества и государства. Ода смерти, провозглашённая по отношению к единичному, когда-нибудь будет иметь место и по отношению к целому.

Следует добавить, что определённая нарастающая угроза личности исходит от так называемых тоталитарных сект. Как правило, одно из центральных мест идеологии сектантства отведено познанию собственной исключительности, которая должна проявляться в возможности совершить акт самоубийства, на который непосвящённые лица не способны. В 1993 году в Соединённых Штатах Америки скандальную известность принёс штурм общины «Ранчо Апокалипсис», возглавлявшейся Дэвидом Корешом. После двухмесячной осады 19 апреля его последователи заживо сожгли себя⁷.

Российский Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁸ предусматривает возможность принудительной ликвидации по решению суда религиозного объединения (ст. 14). Основаниями для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке является, в том числе, «...склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии». К сожалению, данное правило не включено в Федеральный закон «Об общественных объединениях»⁹.

Установление уголовно-правовых средств защиты применительно к суициду используется в различных странах. В некоторых странах до настоящего времени даже сохранена уголовная ответственность за самоубийство и покушение на самоубийство (Бруней, Нигерия, Сингапур,

⁶ Де Шарден П. Т. Феномен человека. — М., 1997. — С. 40.

⁷ Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. — М., 2000. — С. 88-89.

⁸ Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.

⁹ Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

Судан). По УК Тонги (ст. 100) покушавшемуся на свою жизнь грозит до 3 лет тюрьмы. Уголовные кодексы Гондураса и Коста-Рики также содержат специальные статьи о покушении на самоубийство, предусматривая к покушавшемуся мер безопасности в виде психиатрического лечения¹⁰.

В Российской Федерации Уголовный кодекс РФ содержит ст. 110 — «Доведение до самоубийства»: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до пяти лет». Однако уголовно наказуемыми будут только активные действия — угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Это означает, что ненаказуемыми выступают иные действия (уговоры, посулы, подкуп, спор и т. д.), направленные на создание внутренней психической установки на акт суицида. Однако Уголовный кодекс Голландии содержит ст. 294: «Лицо, которое умышленно подстрекает другое лицо совершить самоубийство, помогает самоубийству другого лица или обеспечивает для этого другого лица средства, чтобы совершить самоубийство, подлежит сроку тюремного заключения не более трёх лет или штрафу четвёртой категории, если самоубийство следует»¹¹. Аналогичная статья есть и в Уголовном кодексе Франции: «Подстрекательство другого человека к самоубийству наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков, если подстрекательство повлекло самоубийство или попытку самоубийства» (ст. 223-13)¹². Как представляется, российскому законодателю стоит обсудить возможность включения аналогичного состава в Уголовный кодекс РФ.

Причиной высокой смертности является низкий социальный уровень жизни населения. Необходимо признать, что, несмотря на наличие природных богатств, Российская Федерация — бедное государство. Наша доля в мировой экономике составляет всего 1,2 %, более 20 % живет ниже официальной черты бедности. Это при том, что российский стандарт бедности не отвечает международным критериям, в соответствии с которыми доход менее 4,3 доллара в день на человека — порог, за которым начинается деградация личности. В перерасчете на рубли — примерно 3900 руб. в месяц. Так, Постановлением Правительства Пензенской области величина прожиточного минимума на II квартал 2006 года для трудоспособного населения составляет 3183 рубля. При этом минимальный размер оплаты труда — 1100 руб. Таким образом государство официально признает, что на МРОТ одному человеку можно прожить только 10 дней в месяц¹³.

На европейском уровне принят ряд документов, предельно четко устанавливающих параметры социальной политики государства по вопросу обеспечения права на достойную жизнь. К таковым относятся Европейская конвенция о социальном и медицинском обслуживании (ETS № 14), Европейская социальная хартия (ETS № 163), Европейский кодекс социального обеспечения (ETS № 48), Европейская Конвенция о социальном обеспечении (ETS № 78). К сожалению, следует констатировать, что ни один из этих документов не обязателен для Российской Федерации. Только в отношении Европейской социальной хартии принято Распоряжение Президента РФ от 12 мая 2000 года, в соответствии с которым Хартия была только подписана. Процедура ратификации не пройдена. Следует отметить, что именно европейские документы позволили бы российским гражданам отстаивать свои социальные права

¹⁰ Додонов В. Н. Преступления, связанные с самоубийством, в современном уголовном праве (сравнительный анализ) // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2005. — № 2. — С. 366.

¹¹ Уголовный кодекс Голландии. — СПб., 2001. — С. 386.

¹² Уголовный кодекс Франции. — СПб., 2002. — С. 218.

¹³ См.: Чиркин В. Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. — 2006. — № 5. — С. 11

в наднациональных организациях, в первую очередь, в Европейском Суде по правам человека. По-видимому, оценка массовости таких обращений не позволяет российскому парламенту пойти на их ратификацию.

Обобщая вышеизложенное, необходимо согласиться с тем, что ближайшая перспектива Российской Федерации — сокращение численности населения. Способы выхода из демографического кризиса не просто экономически затратны, главная особенность таких расходов состоит в том, что положительный эффект от них, при самом лучшем прогнозе, будет иметь место не ранее чем через 25 лет. Это период — от рождения до получения образования, кроме того, нельзя забывать о прохождении армии и о том, что современный специалист невозможен без высшего профессионального образования. Кроме того, рожденная жизнь — не единица статотчета, не мера пушечного мяса. Государство должно заботиться о формировании социально ответственной личности, имеющей высокие профессиональные знания. Ведь на сегодняшний день производительность труда российского гражданина в 6 раз меньше производительности труда в Западной Европе. Развитие экономики, развитие государства, развитие личности — звенья одной цепи. При этом любые успехи на поприще демографии нивелируются высоким уровнем смертности среди трудоспособного населения. В 2005 году среди умерших «по неестественным причинам» 35 тыс. убитых, более 36 тыс. умерли от отравления алкоголем, 40 тыс. погибли на дорогах, около 50 тыс. — самоубийцы. Эти цифры не снижаются. Если их сложить за 12 лет (с 1993 по 2005 г. г.), общая цифра составит 2 млн. человек. Вспомним, что за этот период численность населения сократилась на 5,8 млн. человек. При этом с такими причинами смертности может и должно бороться государство. Один из главных путей — повышение социальной ответственности за жизнь каждого человека. Государство декларирует повышение рождаемости, но, с другой стороны, необходимо говорить, прежде всего, о сбережении российского народа, которого скоро больше будет за пределами Российской Федерации, чем в своем собственном государстве.

